

Черкашина Татьяна Юрьевна

МЕМУАРНАЯ АВТОБИОГРАФИЯ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МЕМУАРЫ: СХОЖЕСТЬ И РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ

Статья посвящена изучению жанровых разновидностей мемуарно-автобиографического письма – мемуарной автобиографии и автобиографических мемуаров. Автор статьи констатирует, что в обеих разновидностях речь идет о реконструкции внешне событийных и лично ориентированных событий жизни автора, однако различными являются основные объекты повествования. В мемуарной автобиографии – это история индивидуальных жизненных достижений автора, а в автобиографических мемуарах – важные события, свидетелем либо участником которых был автор лично.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FEATURES OF PLOTS APPROPRIATION IN MODERN FRENCH AUTHORIAL FAIRY-TALES

Chaikovskaya Galina Svyatoslavovna
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
galina_teslyuk@ukr.net

The article is devoted to the genre features of the French authorial fairy-tale at the modern stage of development and particularly to the features of interaction and succession between the traditional and modern fairy-tale. Plots appropriation methods in the French authorial fairy-tales are analyzed on the basis of their main composition elements. The basic methods of plots appropriation in the modern French authorial fairy-tales are singled out according to changes in a fairy-tale-source.

Key words and phrases: genre; modern French fairy-tale; appropriation; plot; fairy-tale-source; transposition.

УДК 82-94.09

Филологические науки

Статья посвящена изучению жанровых разновидностей мемуарно-автобиографического письма – мемуарной автобиографии и автобиографических мемуаров. Автор статьи констатирует, что в обеих разновидностях речь идет о реконструкции внешне событийных и личностно ориентированных событий жизни автора, однако различными являются основные объекты повествования. В мемуарной автобиографии – это история индивидуальных жизненных достижений автора, а в автобиографических мемуарах – важные события, свидетелем либо участником которых был автор лично.

Ключевые слова и фразы: мемуарно-автобиографическая проза; мемуарная автобиография; автобиографические мемуары; жанровая модификация; объект повествования.

Черкашина Татьяна Юрьевна, к. филол. н., доцент
Луэанский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
tati1009@mail.ru

**МЕМУАРНАЯ АВТОБИОГРАФИЯ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МЕМУАРЫ:
СХОЖЕСТЬ И РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ©**

Мемуарно-автобиографическая проза является одним из наиболее распространенных видов художественно-документального письма. Ее отличительная особенность состоит в том, что она синтезирует в различной степени мемуарные проявления (внешняя по отношению к автору жизнь) и автобиографические (то, что касается непосредственно автора) начала. Не смотря на то, что данный вид словесного творчества известен еще с давних времен, свое наибольшее развитие он получил в течение последних двух столетий. Классикой мемуарно-автобиографического письма стали «Замогильные записки» Ф. Р. Шатобриана [20], «Былое и думы» А. Герцена [6], «Прожить и рассказать» А. Димарова [10] и др. Не теряет он своей актуальности и в наше время.

Хотя мемуарно-автобиографическая проза находится сейчас на пике популярности, мы все еще констатируем факт ее недостаточного теоретического изучения. Так, мы и сегодня не имеем фундаментальных литературоведческих работ, в которых бы комплексно рассматривались проблемы данной разновидности мемуарной литературы. В большинстве случаев речь идет об историко-литературном исследовании мемуарно-автобиографического наследия конкретных авторов, либо определенных историко-литературных периодов, как, например, в работах А. Галича [5], А. Антюхова [1], С. Крыловой [13], О. Климчук [12], А. Цирулева [19] и др. Говоря о мемуарно-автобиографической прозе, ученые подчеркивают ее синтетический характер и полижанровую природу. В частности, к пласту мемуарно-автобиографической литературы причисляют мемуары, автобиографии, дневники, записки, заметки, письма, то есть те жанры, которые ориентируются на синтез мемуарного и автобиографического. Однако, по нашему мнению, такая трактовка термина «мемуарно-автобиографическая проза» является слишком широкой.

Исходя из структурно-типологических особенностей различных видов литературы личных воспоминаний, мы склонны говорить о том, что собственно мемуарно-автобиографическими являются в первую очередь мемуарные автобиографии и автобиографические мемуары, которые формируют ядро данного подвида мемуарной литературы. В то же время дневники и письма, в которых также идет синтез мемуарного и автобиографического начал, относятся к периферии мемуарно-автобиографической прозы. Кроме указанного признака, они имеют целый ряд других специфических характеристик, которые и позволяют выделять их в особые виды мемуарного творчества – диаристику (по терминологии Л. Таймазовой [18], мемуарно-дневниковую литературу) и эпистолярный (по терминологии Е. Приказчиковой [17], мемуарно-эпистолярную литературу).

Целью нашей статьи мы избрали компаративное изучение типологических черт двух основных жанров мемуарно-автобиографического письма – мемуарной автобиографии и автобиографических мемуаров, жанров, которые в наибольшей мере характеризуют сущность мемуарно-автобиографической прозы.

Следует отметить, что и мемуарная автобиография и автобиографические мемуары являются не самостоятельными жанрами, а типологическими модификациями жанров автобиографии и мемуаров соответственно. Вследствие этого они сохраняют большинство жанрообразующих черт своих основных жанров, имея в то же время набор собственных специфических характеристик. Так, мемуарная автобиография (по другой терминологии, объектная, субъектно-объектная, экстравертивная, либо внешне событийная) – это ретроспективное прозаическое произведение с нарративом от первого лица (изредка от третьего лица), повествующее об истории индивидуальной жизни реально существующей личности, литературно оформленное ею самою.

Как отмечает большинство исследователей, в частности, Л. Бронская, особенность жанра автобиографии состоит в том, что «сюжет и фабула – эти основные компоненты прозаического произведения – не принадлежат автору, не являются, если можно так выразиться, его «авторской собственностью»» [4, с. 12], так как они будут наперед заданными. Основной сюжетной линией мемуарной автобиографии является реально имевший место жизненный путь человека, рассказанный им самим. При этом речь идет преимущественно о реконструкции внешней жизни автора, в отличие, например, от психоавтобиографий, которые сосредотачивают основное внимание на истории внутренней, психологической, психоэмоциональной жизни автобиографа. Элементы психологического самоописания могут присутствовать и в мемуарной автобиографии, однако они не являются доминирующими.

Сюжетно-событийный тип повествования в мемуарной автобиографии выстраивается по хронологическому принципу от момента рождения главного персонажа до определенного этапа его жизнедеятельности. Обязательным условием в данных произведениях является идентичность трех текстовых инстанций – автора, нарратора и главного персонажа. Как правило, речь идет об интрадиететическом нарраторе с ограниченной перспективой видения, который повествует о том, что знает о себе, своей жизни и жизни окружающих лично, со слов других людей либо из авторитетных для него источников. Нередко имеет место двойная перспектива видения – тогда и теперь. В этом случае нарратор с позиции настоящего может комментировать то, о чем речь идет в прошлом. Поскольку, как справедливо отмечала В. Нуркова, «специфика материала, включаемого в автобиографическую память, такова, что он допускает вариативность интерпретации» [15, с. 88], ибо «значение и смысл события могут изменяться с течением времени в связи с его последствиями или вновь сложившимися обстоятельствами» [Там же, с. 89]. Тем самым идет ревизия собственного прошлого, что нередко приводит к смещению смысловых акцентов, на что нарраторы и обращают внимание своих читателей.

Сюжетная линия определяет и композицию произведения, о чем неоднократно писали ученые. В частности, как подмечал В. Безрогов, в автобиографии, в том числе и мемуарной, «следует изобразить личную историю как связное целое, более логичное и целенаправленное, чем реально прожитая жизнь, со своей особой завязкой в детские и юношеские годы, кульминацией и развязкой в старости, когда чаще всего и пишутся воспоминания. Автор создает в произведении время и пространство, сотканное из прошлого к настоящему» [3, с. 170].

Однако следует отметить, что для мемуарных автобиографий характерным является акцентирование внимания на этапе взрослой, зрелой жизни автобиографа. Вследствие этого освещаются преимущественно тематические блоки «образование», «самообразование», «интеллектуальное развитие», «профессиональная жизнь», «общественно-политическая жизнь», «социальная жизнь», «культурная жизнь» автора и тому подобное. При этом личностно ориентированные блоки, как, например, «личная жизнь», «семейная жизнь», «повседневная жизнь» и тому подобное выходят на периферию автобиографического повествования и раскрываются, как правило, лишь в дискретной форме.

Важной составляющей мемуарной автобиографии является конструирование системы персонажей. В большинстве случаев, кроме центрального образа главного персонажа, в персонажную систему входят образы его коллег, соратников, близких по духу людей, то есть тех личностей, которые действительно имели место в жизни мемуарного автобиографа. В редких случаях в систему персонажей мемуарной автобиографии вводятся образы родных и близких, которые либо выступают в качестве активных помощников в общественно ориентированных или профессиональных занятиях автобиографа, либо, наоборот, выступают антагонистами, не принимающими его внешнюю деятельность. В отдельных случаях речь может идти об индифферентном отношении, что также с определенной долей боли и обиды отмечается автобиографом.

Тем самым, в мемуарной автобиографии идет целостная реконструкция разносторонней, внешне ориентированной деятельности автобиографа, выписанная на широком контекстуальном фоне, с акцентированием внимания на его собственных достижениях и успехах.

Так же, как и в случае с мемуарной автобиографией, в автобиографических мемуарах передается ретроспективное прозаическое повествование о событиях, имевших место в жизни автора. Также мы имеем повествование от первого лица интрадиететическим нарратором с ограниченной перспективой видения; имеет место идентичность образов автора, нарратора и главного персонажа; присутствует двойная перспектива видения – тогда и теперь. В то же время в автобиографических мемуарах значительно больше внимания уделяется мемуарной составляющей, вследствие чего мы имеем более развитую систему побочных сюжетных линий и наличие большего количества второстепенных персонажей.

Автобиографические мемуары не ставят своей целью всестороннее раскрытие основных этапов жизнедеятельности автора. В отличие от мемуарной автобиографии с ее ориентацией на цельность повествования,

в автобиографических мемуарах речь идет больше о дискретных мемуарно-автобиографических воспоминаниях. В автобиографических мемуарах основной сюжетной линией является не история персональной жизни автобиографа, а история современной ему эпохи, современного ему поколения. Автор акцентирует внимание на важных событиях, «участником, очевидцем, современником либо наследником» [16, с. 31] которых он был; на людях, с которыми его связала жизнь. В автобиографических мемуарах, писал Ж.-Ф. Миро, «нарратор предстает, прежде всего, как репортер, хроникер, а не как центральный персонаж» [22, р. 15]. Но в то же время следует отметить, что в отличие от собственно мемуаров, где полномасштабно детализируется мемуарный контекст, собственное жизнеописание автобиографического мемуариста обязательно проходит пунктирной линией на периферии сюжета. При этом имеет место вписывание истории приватной жизни мемуариста в историю жизни его времени.

Так же, как и в мемуарной автобиографии, повествование строится по хронологическому принципу – от этапа рождения главного персонажа до определенного этапа его жизненного пути. Как и в мемуарной автобиографии, приоритет дается освещению тематических автобиографических блоков «образование», «интеллектуальное развитие», «профессиональная жизнь» и тому подобное. В редких случаях мы имеем подачу личностно ориентированной информации. В основном она упоминается лишь в контексте социально значимых событий.

По мнению многих исследователей мемуарной литературы (Р. Винтермейера [23], Ф. Лежена [21], Ж.-Ф. Миро [22] и других), автобиографические мемуары чаще всего пишут видные политические и общественные деятели, деятели искусства, литераторы. Люди, которые добились больших успехов в определенных видах деятельности и в то же время были непосредственными свидетелями либо участниками значительных исторических, общественно-политических, культурных и тому подобное событий. А следовательно, их собственные жизнеописания были неотъемлемой частью «большой истории» [Ibidem, р. 15], как в случае с автобиографическими мемуарами, «Военные мемуары» Ш. де Голля [7; 8, 9], «Воспоминания и размышления» Г. Жукова [11], «От Таллина к Турции. Мемуары шведа и дипломата» Г. Лильегрена [14] и другие.

Авторами мемуарных автобиографий также могли быть люди, оставившие значительный след в истории, как, например, Д. Багалий. Однако в отличие от автобиографических мемуаристов, в своих мемуарно-автобиографических повествованиях они сосредотачивались преимущественно на детализированном описании того, что лично сделали они для развития современного им государства и общества, на личном вкладе в общественно-значимые события. «И когда надо определить основную, преобладающую черту моего характера, найти центр, сердцевину моих состязаний, разум и содержание моего —бвша”, то, подводя итоги и оглядываясь на свое прошлое, я мог бы сказать –50 лет на страже украинской науки и культуры”. В этом лишь и состоит мое право на личную автобиографию, в этом будет состоять ее содержание, в этом и интерес ее для общественности» [2, с. 16], – писал в свое время академик Д. Багалий.

Таким образом, мемуарная автобиография и автобиографические мемуары как модификации жанров автобиографии и мемуаров соответственно при схожести ряда характерных типологических и жанрообразующих черт имеют и свои специфические особенности, которые выражаются, прежде всего, в основном объекте повествования, сюжетной линии, композиционной организации материала и тому подобное. При этом они составляют жанровое ядро мемуарно-автобиографической прозы, так как ориентируются на более или менее полное освещение двух основных составляющих мемуарно-автобиографического письма – внешне событийной по отношению к автору информации и личностно приватной.

Список литературы

1. **Антюхов А. В.** Русская мемуарно-автобиографическая литература XVIII в.: генезис, жанрово-видовое многообразие, поэтика: дисс. ... д-ра филол. наук. Брянск, 2003. 451 с.
2. **Багалий Д. І.** Автобіографія. 50 літ на стороні української культури / вст. ст., прим. та коментар А. П. Ярещенка. Х.: Прапор, 2002. 192 с.
3. **Безрогов В. Г.** Автобиография и история: некоторые комментарии историка к автобиографическим исследованиям // Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика / пер. с нем. В. А. Волкова. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 133-180.
4. **Бронская Л. И.** Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И. С. Шмелёв, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин). Ставрополь: Издательство СГУ, 2001. 120 с.
5. **Галич О. А.** Українська документалістика на зламі тисячоліть: специфіка, генеза, перспективи. Луганськ: Знання, 2001. 246 с.
6. **Герцен А. И.** Былое и думы. М.: Худ. лит., 1969. Т. 73. 924 с.
7. **Голь Ш. де.** Военные мемуары: единство 1942-1944 / пер. с фр. Б. С. Вайсман, Н. М. Жаркова, Н. И. Немчинова и др. М.: АСТ; Астрель, 2003. 814 с.
8. **Голь Ш. де.** Военные мемуары: призыв 1940-1942 / пер. с фр. А. А. Анфилофьева, Ю. Б. Арзуманова, В. Г. Гак и др. М.: АСТ; Астрель, 2003. 814 с.
9. **Голь Ш. де.** Военные мемуары: спасение 1944-1946 / пер. с фр. И. В. Ионовой, Д. Д. Литвинова, А. И. Щедрова. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2004. 799 с.
10. **Дімаров А.** Прожити й розповісти. К.: Дніпро, 2012. 831 с.
11. **Жуков Г. К.** Воспоминания и размышления. М.: Новости, 1969. 736 с.
12. **Клімчук О. В.** Російська мемуарно-автобіографічна проза 1990-2000-х років: жанрова специфіка: автореф. дисс. ... канд. філол. наук. Херсон, 2008. 20 с.
13. **Крылова С. В.** Мемуарно-автобиографическая проза 60-70-х годов XX века: Н. Мандельштам, Н. Берберова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995. 18 с.
14. **Лильегрен Г.** Від Талліна до Туреччини. Мемуари шведа і дипломата. К.: Темпора, 2010. 352 с.

15. Нуркова В. В. Доверчивая память: как информация включается в систему автобиографических знаний // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. / под ред. В. Д. Соловьева и Т. В. Черниговской. М., 2008. С. 87-102.
16. Нуркова В. В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 2009. 48 с.
17. Приказчикова Е. Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: дисс. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2010. 629 с.
18. Таймазова Л. Л. Мемуарно-дневниковая проза М. Волошина: дисс. ... канд. филол. наук. Симферополь, 2006. 189 с.
19. Цирулев А. Ф. Корни толстовской «диалектики души» в русской автобиографической традиции (XI-XVII вв.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. 2. С. 198-200.
20. Шатобриан Ф. Р. де. Замогильные записки / пер. с фр. О. Э. Гринберг и В. А. Мильчиной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 736 с.
21. Lejeune P. L'autobiographie en France. 2 ed. Paris, 2004.
22. Miraux J.-P. L'autobiographie: Ecriture de soi et sincérité. Paris, 2009.
23. Wintermeyer R. Introduction // «Moi public» et «Moi privé» dans les mémoires et les écrits autobiographiques du 17e siècle à nos jours / études réunies et présentées par R. Wintermeyer en collaboration avec C. Bouillot. Mont-Saint-Aignan, 2008. P. 11-31.

MEMOIR AUTOBIOGRAPHY AND AUTOBIOGRAPHICAL MEMOIRS: SIMILITUDE AND DISTINCTION OF NOTIONS

Cherkashina Tat'yana Yur'evna

*Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine
tati1009@mail.ru*

The article is devoted to the study of the genre varieties of memoir-autobiographical prose such as memoir autobiography and autobiographical memoirs. The author of the article states that both varieties concern the reconstruction of the outward event-driven and personality-centered events of the author's life but they have different basic objects of narration. In memoir autobiography it is the history of the author's individual life achievements, and in autobiographical memoirs it is important events, where the author was a witness or participant personally.

Key words and phrases: memoir-autobiographical prose; memoir autobiography; autobiographical memoirs; genre modification; object of narration.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы деривационного моделирования как основы структурирования словообразовательных полей в немецком коллоквиальном словообразовании, в результате чего установлено, что в немецкой обиходно-разговорной речи представлено меньшее количество моделей словообразования, чем в литературном стандарте, но имеется ряд полеобразующих моделей, не представленных в других формах проявления немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: словообразование; словообразовательное поле; модель словообразования; словосложение; словопроизводство; деривация; разговорно-обиходная речь.

Шавкун Наталья Сергеевна, к. филол. н.

*Пятигорский государственный лингвистический университет
shavkun67@mail.ru*

МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)©

Одним из недостаточно разработанных вопросов коллоквиального словообразования немецкого языка является проблема классификации типов морфологического словообразования по деривационным моделям. Даже на уровне языкового стандарта до сих пор германисты не пришли к выводу о количестве словообразовательных моделей в немецком языке. Так, Е. А. Крашенинникова в одной из своих работ считает, что на уровне литературного языка можно выделить девять основных полевых моделей немецкого словообразования. Среди них отсутствуют сложные слова – предложения типа императивных имён *Vergissmeinnicht* (незабудка) [13, S. 1644], *Guckindiewelt* (1. любопытный живой ребёнок; 2. молодой неопытный человек; новичок; молокосос) [Ibidem, S. 642], слова-сдвиги, рассматриваемые лишь как конститuenty отдельных полей [2, с. 106-114]. В одной из своих работ М. Д. Степанова говорит о пяти основных и трёх вариантных способах словообразования [8, с. 61], но в совместной работе её и И. И. Чернышевой названы тринадцать моделей. И эти модели, по их мнению, дополняются ещё в качестве «структурно-словообразовательных вариантов»